
УДК 070 (091)

ББК 76.01

Ш 65

Шишхова Н.М.

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры литературы и журналистики
Адыгейского государственного университета, e-mail: sessvetla@mail.ru*

Вопросы журналистики в ранних работах П.Л. Лаврова

(50-60-е годы XIX в.)

(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируются особенности взглядов известного публициста и народника П.Л. Лаврова на цели и задачи журналистики, акцентируются основные этапы дискуссии вокруг формирующегося нового информационного пространства в 60-е гг. XIX в. и ее роль в этих спорах, обращается особое внимание на проблемы интеграции различных типов изданий и жанров, отмеченных Лавровым. И в целом делается вывод о том, что общая система его воззрений на печать ярко иллюстрирует своеобразие рассматриваемого периода в истории русской журналистики.

Ключевые слова:

Тип издания, печать, журнал, газета, читательская аудитория, общественное мнение, публицистика.

Shishkhova N.M.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Literature and Journalism
Department, Adyge State University, e-mail: sessvetla@mail.ru*

Journalism questions in P.L. Lavrov's early works

(1850-1860s)

Abstract:

An analysis is made of specific features of views of the well-known publicist and populist P.L. Lavrov related to the purposes and problems of journalism. The present research focuses upon the main stages of discussion round the new information space formed in the 1860s and its role in these disputes. Special attention is paid to problems of integration of various types of editions and the genres noted by Lavrov. As a whole it is inferred that the general system of his views on the press brightly illustrates an originality of the considered period in the history of the Russian journalism.

Keywords:

Edition type, press, journal, newspaper, reader's audience, public opinion, journalism.

С именем П.Л. Лаврова, общественного деятеля и публициста, связано почти полстолетия истории русской интеллигенции в XIX веке. Практическое участие

Лаврова в журналистике началось в начале 50-60-х гг. прошлого столетия и продолжалось вплоть до конца века. В начале это участие было выражено сотрудничеством

в легальных «толстых» журналах, а затем – в бесцензурной печати («Вперед», «Вестник Народной воли» и др.).

Роль П.Л. Лаврова в многочисленных дискуссиях вокруг нового информационного пространства, которое формировалось в 60-е годы XIX века, имеет немаловажное значение для истории русской журналистики. Этот период – один из важнейших в формировании русской печати и в отечественной истории в целом. Обилие дискуссий о прессе и принципах ее функционирования, по мнению Г.С. Белоглинской «...демонстрировало как нельзя лучше тот период в истории отечественной журналистики, когда происходил процесс появления и формирования частных газет, ставивших перед собой качественно новую задачу – «быть проводником общественного мнения» [1: 90].

Именно к этому периоду относится становление основных журналистских принципов Лаврова, вырисовывается характер его взглядов на роль и функции периодической печати. В ряде своих работ П.Л. Лавров специально занимался анализом современных периодических изданий и на его основе делал общие теоретические выводы о закономерностях функционирования печати в целом.

Одна из наиболее интересных его работ, посвященных проблемам печати, была опубликована в «Книжном вестнике» Н. Курочкина под заголовком «Современная журналистика». Статья явилась своеобразной реакцией на оживление газетной печати в России после реформы 1861 г., которое было сопряжено с вытеснением «толстого» журнала как типа издания. В ней публицист сожалеет по поводу торжества «политической ежедневной прессы» (т.е. газет). Он считает, что такое торжество влечет за собой снижение роли прессы вообще. Лавров пишет о газетах как об изданиях, возвращающихся «в круг мелких, обыденных явлений» и способных «слишком увлекаться интересами минуты, рассматривать события в том несколько аффектированном

виде, той мишурной призрачной обстановке, в каких представляются предметы и явления, с первого на них взгляда» [2: 418].

Лавров проводит мысль о том, что газеты должны были бы в идеале выполнять роль «осмысленной фотографии», которая, в свою очередь, делает необходимым «возможно полное и верное воспроизведение действительных фактов и при том в их естественной обстановке» [2: 420]. Но это лишь в идеале, а на самом деле в современном обществе оказывается все далеко не так просто. Например, во Франции, «погруженная в дипломатию, она (современная газета) готова, по целым дням и неделям, и вкривь и вкось, перетолковывать каждое слово, произнесенное Наполеоном III, всякую мысль циркуляра, какого-нибудь Лавалетай, и в то же самое время забывать тот неумолчный гул, которым спокон века сопровождается жизнь и деятельность громадной, по-видимому, молчаливой массы людей» [2: 148]. Таким образом, широкое развитие газеты ничего не изменило в рабском состоянии прессы буржуазно-монархической Франции, не внесло никаких изменений в общий ход общественной жизни. По-прежнему остались втуне интересы «массы людей» и по-прежнему замалчиваются их объективные потребности.

Газета, восторжествовавшая в Испании, не принесла и ей никаких ощутимых позитивных результатов и «указывает лишь на бесплодное брожение умов, на существование лихорадочной, чаще всего призрачной погони за ничтожной в сущности практической деятельностью» [2: 419].

Не менее мрачную картину представляет собой, по мнению Лаврова, газетная печать и в России. Русские газеты за непродолжительное время своего интенсивного развития лишь подтвердили худшие выводы и предположения автора «Современной журналистики». Та же погоня за мелочными событиями, то же увлечение ничтожными целями и такая же оторванность от истинных потребностей и нужд основной массы общества. Сетуя на состояние

русской журналистики, публицист говорит с горечью о том, что «обоготворение факта, возведение случайности в закон, - одним словом, крайняя односторонность и меркантильность – вот печальные атрибуты преобладания газетного хлама» [3: 456].

Таким образом, автор статьи подводит базу под свой основной тезис: стихийное преобладание газет над журналами в буржуазном обществе – прямой путь к тому, что печать утонет в скандалах, сплетнях и забудет о своем великом предназначении «шевелить мысль» - а главное – как можно более расширять ее, во всех направлениях» [2: 420].

Лавров уловил ту закономерность, что интенсивное развитие газет явилось результатом некоторого ряда объективных причин, вызвавших потребность общества в информации определенного порядка, в ее расширении, в интенсификации процесса ее поступления. Это и поставило на очередь дня необходимость создания оперативного злободневного органа печати. Потребность общества в увеличении информации политического характера реализовывалась через газетную прессу; эту зависимость отметил, прежде всего, Лавров в статье «Современная журналистика», назвав весь отряд газет «политической печатью». Необходимость в ежедневном поступлении событийной информации, в которой нуждались представители расширяющегося капиталистического хозяйства, также удовлетворялась через сеть газет. Развитие хроникальных жанров в политической печати, связанное с потоком событийной информации, слабая аналитичность их также вызвали недовольство Лаврова, воспитанного на обстоятельных научных и литературно-критических статьях «толстых» журналов.

По его мнению, вся история развития русской журналистики указывает на плодотворность такого типа изданий, как «толстый» журнал. Тем не менее, разделив всю современную ему журналистику на политическую, учено-литературную

и специально ученую, Лавров доказывает вредность увлечения или усиленного преобладания любого из этих видов, которые приводят неизбежно к «поверхности» и «верхоглядству». Он подчеркивает, что нормальное функционирование системы печати предполагает полноценное развитие всех этих трех видов. Но это возможно при достаточно высоком умственном и нравственном уровне общественного сознания. Очевидно, по утверждению Лаврова, что учебно-литературная журналистика больше всего соответствует современному состоянию русского общества, ибо «не придерживаясь какой -нибудь одной специальности, не имея надобности следить за всяким обыденным мелочным явлением – она сводит все разнообразие специальности и все многочисленные факты к одной общей системе, подчиняя ее реальным требованиям жизни» [2: 420].

Лавров ссылается на деятельность такого учено-литературного журнала, как «Отечественные записки», который больше всего, по его понятию, отвечает указанному предназначению.

Необходимо заметить, что Лавров выступает не против существования газет вообще, а против вполне определенного их типа, не выражающих истинных потребностей большинства общества. Все равно, идет ли речь о монархической Франции Наполеона III или императорской России. За бортом газет остается «деятельность громадной, по-видимому, молчаливой массы людей», их потребности и нужды. Если вспомнить тот факт, что все русские газеты 60-х годов представляли охранительно-монархическую или либерально-буржуазную струю в прессе, то недовольство Лаврова приобретает в «Современной журналистике» вполне направленное социальное звучание. Лавров называет в статье группу русских газет, деятельность которых служит доказательством справедливости их отрицательной оценки. Так, например, публицист критически отзывается о «Вестях»,

«Московских ведомостях», «Голосе».

Не отвергая в принципе важность нормально функционирующего органа политической печати, Лавров считал журнал как тип издания более актуальным и соответствующим потребностям русского общества и его современному состоянию. При этом выделял просветительскую функцию как основную и для «толстого» журнала, и для всей журналистики.

Именно к такого рода утверждениям и выводам подводит и ряд других работ П.Л. Лаврова, касающихся так или иначе проблем печати. Можно сослаться, например, на письмо Лаврова к редактору журнала «Общезанимательный вестник».

Письмо это позволяет сделать вывод о том, что просветительскую функцию печати Лавров считал главенствующей. В письме своем он анализирует современное состояние русского общества и, в частности, заявляет следующее: «Есть между нами люди знающие, но как мало истинно ученых, есть между нами люди деловые – но как мало дельных. Есть между нами и добрые и умные – как мало хороших людей; есть между нами люди с прекрасными стремлениями, есть люди весьма деятельные, есть люди ясно понимающие жизнь и ее требования, строго оценивающие себя и других, но как мало людей последовательных в своих стремлениях, в своей деятельности, в своей жизни, в своих суждениях... Все от того, что нам не достает образованности» [4: 47].

Лавров недаром обратился с таким изложением своих взглядов именно к редактору только что открывающегося журнала «Общезанимательный вестник». К новому журналу его привлекло то, что здесь предполагался разбор вопросов, важных для той части публики, которая не имеет времени, охоты или возможности читать современные «толстые» журналы, но для которой уже возникла необходимость в более серьезных сведениях, чем сообщаемые в ежедневных газетах.

Таким образом, Лавров указал на

существование даже внутри образованного слоя русского общества прослоек, не имеющих доступа в силу самых различных причин к «толстым» журналам. И эти прослойки нуждаются в пробуждении сознания, в повышении уровня развития, в дальнейшем просвещении, а такую функцию должен был взять на себя журнал, отличный от современных журналов и по форме, и по содержанию. Расширение аудитории, по мнению публициста, стало настоятельной необходимостью для органов печати. Общество более не может мириться с тем, что существует круг людей, оторванных от серьезной прессы.

Газета, отвергаемая из-за легковесности, поверхностности суждений и оценок, и современный «толстый» журнал, предназначенный для меньшинства общества, должны быть дополнением к изданию какого-то промежуточного типа. Хотя Лавров не дает в статьях четкого определения того, как представляется это новое, он постоянно возвращается к мысли о его необходимости.

Но из общих рассуждений публициста возможно вычленить некоторые типологические черты предполагаемого промежуточного органа, за который он ратовал. Во-первых, его должна отличать от «политических газет» обстоятельность, научная обоснованность публикаций, проблемность тем, а от русских журналов того периода – широта читательской аудитории, доступность, отсутствие тяжеловесных специальных статей.

В письме к редактору «Общезанимательного вестника» Лавров сформулировал свое стремление к новому типу издания следующим образом: «Цель «Общезанимательного вестника», как я ее понимаю, – сообщать русским читателям новости жизни, науки, и искусства в общепонятной форме и в объеме, который бы составлял нечто среднее между летучими фельетонами ежедневных газет и длинными статьями толстых журналов. Вы хотите разбирать вопросы, занимающие наши большие жур-

налы, для той части публики, которая не имеет времени, охоты или возможности читать эти журналы, но для которой уже недостаточны фельетоны» [4: 43].

Таким образом, Лавров и здесь говорит о необходимости создания нового промежуточного типа журнала, достаточно серьезного и достаточно популярного одновременно; журнала, способного охватить как можно больший круг образованной части общества. Именно стремление «Общезанимательного вестника» открыть дорогу более широкому кругу людей приветствовал он в своем «Письме». Журнал, замысливаемый так, имел возможность помочь своим читателям в стремлении к образованию и ориентировать их в событиях современности, давая знания, необходимые для этого. Речь шла не о создании образованной, рафинированной интеллигенции, а о воспитании активного члена общества и сознательного гражданина. Помощь журнальной аудитории в социальной ориентации для Лаврова была связана непосредственно с просветительской функцией издания, с накоплением в обществе определенной суммы знаний. Путь, который предлагал Лавров «Общезанимательному вестнику», являлся не только путем борьбы с невежеством, но и путем подготовки будущих преобразований и изменений в общественной жизни России.

Публицист весьма настаивал в своих статьях на той мысли, что с просветительской функцией журнала связана его возможность формировать общественное мнение, влиять на него, отражать его слабые и сильные стороны. Он соединял воедино для журнала необходимость формирования и выражения общественного мнения. Давая знания о современной жизни, издание обязано было также оценивать события, происходящие в ней, чтобы сориентировать, активизировать общественную позицию читателя. Лавров считал, что настоящему журналу под силу самое активное вмешательство в жизненные процессы, формирование развитого общественного мнения посредством такого вме-

шательства. Журнал должен сам воспитать читателя, разделяющего его взгляды, готового бороться вместе с ним. Проблема воспитания и поиска читателей прямо связывается у него с другой, весьма важной стороной функционирования журнала – соответствием направления с истинными потребностями общества и страны. Жизненность направления, в конечном итоге, определяет степень влияния на судьбы соотечественников, впрочем, так же как и умение достаточно стойко и целенаправленно защищать однажды принятое направление.

Успех того или иного издания, по словам Лаврова, немыслим без определенного направления. При спорах, довольно распространенных в консервативной и либеральной печати, о том, что времена журналов с направлением прошли, что пора кончать разговоры о направлениях и переходить к делу, Лавров поднял голос в защиту журналов с четкой позицией и направлением. Он подчеркнул принципиальность этого спора, заявив: «Оставаясь в среде жизненных требований, можно сказать, что спор о направлениях есть не спор о путях к правде и делу, но спор о проявлениях правды, о сущности дела для данной эпохи, следовательно, это вовсе не спор о фразах. В жизни правда не отвлеченна, она осуществляется в действии и, совершая одно действие, мы тем самым отрицаем другое какое-либо действие, то есть определяем направление нашей деятельности» [5: 140].

Лавров поднялся в этой статье до понимания того, что любой орган так или иначе защищает определенный образ мыслей, неизбежно становится на сторону тех или иных сил в обществе, что нет ни публицистов, ни изданий, свободных от этой определенной направленности.

Культурно-просветительская функция печати для Лаврова была связана с такой направленностью, сопряженностью с интересами различных слоев общества. Завоевание читательской аудитории, а значит, и успешное «воспитание мысли», соотносилось с целенаправлен-

ной защитой тех или иных интересов.

Лавров подчеркивал мысль, что в основном от журнала зависит, насколько прочна окажется связь с читателем. Кроме прогрессивного направления, отражающего действительные потребности большинства, кроме соответствия содержания с последними выводами науки, кроме актуальности поднимаемых проблем, журналу необходима твердость и последовательность в защите своих взглядов и воззрений. Любой орган известного направления должен отстаивать интересы этого направления, по словам Лаврова, не только тогда, когда он сам прямо подвергается нападкам врагов, но и во всех случаях, в которых система взглядов, им защищаемая, преследуется.

Эти высказывания публициста относятся к концу 60-х годов XIX века, когда Россия не имела почти ни одного издания с твердым и последовательным направлением. Реакция 60-х годов окончательно обнажила лицо изданий либерального толка, пытающихся в период общественного подъема претендовать на какое-то влияние. Вся передовая часть русских публицистов группировалась вокруг «Недели», «Дела» и «Отечественных записок». Призывы к единству печатных органов и людей, близких друг другу общностью целей, в столь тяжелое время для прогрессивной русской журналистики должны были иметь особое звучание.

В обзоре, посвященном «Неделе», он снова возвращается к идеям, высказанным в «Современной журналистике». Лавров выдвигает тезис: «Главная сущность публицистики все-таки заключается в вопросах дня, преимущественно же в вопросах отечественных. Они определяют значение издания как публицистического органа» [6: 2].

Он ставил в основную заслугу газеты «Неделя» стремление управлять формированием сознания читателей, стимулировать интерес к общественно важным проблемам и указывать путь к решению этих проблем. Публицист приветствовал от-

дел «Политика» за тенденциозную информацию и писал: «Надо отдать справедливость «Неделе», что в ней этот отдел был в ведении с большим умением и что ее хроникер умел, вообще говоря, выбирать важнейшее, освещать его надлежащим образом и уяснять современные события в их связи». А это большое умение газеты заключалось, по словам Лаврова, в том, что все статьи об иностранном обществе «поставлены на верную социальную почву», то есть в них отчетливо вскрывается роль буржуазии «с ее безнравственной нравственностью, эксплуататорскою благотворительностью и ложною любовью к Отечеству» [6: 7-8].

Главное достижение журналиста не в «обогащении ума», а в «развитии общественной совести», «воспитании мысли», которое достигается в результате соединения научных и жизненных требований. «Воспитание мысли» - это путь к критическому осмыслению жизни, сознательному отношению к тому, чем живут, за что борются соотечественники, и осознание своего положения в обществе.

Лавров затрагивал в своих обзорах, статьях и проблеме поиска читателей, указывая на необходимость расширения аудитории журнала и движения к массовому читателю. Он сетовал на бездну, лежащую между журналами и читательской публикой, - признак ненормального функционирования прессы.

Как уже было отмечено выше, он приветствовал «Общезанимательный вестник» за стремление преодолеть кастовую замкнутость русских журналов, найти дорогу к тем слоям русского общества, которые были оторваны обстоятельствами от традиционных типов изданий. Уже цитированное обозрение «Недели» касалось также вопроса о читающей публике. Констатируя тот факт, что газета, как и подавляющее большинство других изданий, выходит для цивилизованного меньшинства, Лавров утверждает следующее: «Внутреннее обозрение должно им постоянно напоминать, что они – незначительное

меньшинство, над которым находится громадная масса большинства, у которого вопрос о насущном хлебе, о первых человеческих потребностях стоит на первом месте». Таким образом, издание должно помочь уяснить своей аудитории, в чем состоит ее обязанность по отношению к страдающему большинству, массе, которая «ожидает от цивилизации единственного блага: возможности существовать, единственно-го прогресса: получение возможности участвовать в жизни мысли» [6: 7-8]. И пока у издания нет условий обращаться прямо к массе, им необходимо увеличить число цивилизованного меньшинства, ясно понимающего свои обязанности.

Журнал «Заграничный вестник», редактируемый Лавровым более двух лет, также служил практическим воплощением теоретических выкладок публициста о характере и функциях «толстого» журнала. С 1864 по апрель 1866 г. Лавров занимал пост негласного редактора этого журнала.

Журнал сделал много для пропаганды научных знаний. На его страницах были представлены практически имена

почти всех лучших западных деятелей науки: Брока, Бертрана, Молешотта, Дарвина, Коперника, Геккеля, Мюллера и др. В материалах журнала фигурировали имена большинства общественно-политических деятелей, игравших ведущую роль в государственной жизни крупных стран.

Необыкновенная насыщенность информацией из самых различных областей жизни – отличительная черта журнала. При этом, вероятно, стоит отметить как большое достоинство журнала то, что событийная сторона всегда сочеталась в его публикациях с оценкой, с определенными выводами из сообщаемых фактов. «Заграничный вестник» показывал своему читателю, что кроется за тем или иным рядом событий в общественной и научной жизни европейских стран. Редакция прямо заявила о своем желании ориентировать аудиторию, а не только информировать ее.

Лавров и тут остался верен своему стремлению воспитывать в читателях критическое отношение к жизненным процессам, приучать их думать и осмысливать происходящее.

Примечания:

1. Белолипская Г.С. Самоопределение провинциальной прессы (на публицистическом материале астраханских газет 1860-1880-х гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп. 2011. Вып. 3. С. 81-87.
2. Книжный вестник. 1866. № 21-22. С. 390-425.
3. Книжный вестник. 1866. № 23-24. С. 430-465.
4. Общезанимательный вестник. 1857. № 1. С. 37-51.
5. Отечественные записки. 1868. № 3. С. 127-149.
6. Библиограф. 1860. № 1. С. 1-31.

References:

1. Belolipskaya G.S. Self-determination of the provincial press (based on a journalistic material of Astrakhan newspapers of the 1860-1880) // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop. 2011. Iss. 3. P. 81-87.
2. Knizhny vestnik. 1866. No. 21-22. P. 390-425.
3. Knizhny vestnik. 1866. No. 23-24. P. 430-465. Vestnik
4. Obshchezanimatelny vestnik. 1857. No. 1. P. 37-51.
5. Domestic notes. 1868. No. 3. P. 127-149.
6. The Bibliographer. 1860. No. 1. P. 1-31.